

АННОТАЦИЯ

**диссертационной работы Темирбаевой Айгерим Алматкызы на тему:
«Суфизм в современном Казахстане в контексте трансформации и
синкретизма» на соискание ученой степени доктора философии PhD
по специальности 8D02206 – Религиоведение**

Общее описание работы. Диссертация посвящена рассмотрению суфизма в Казахстане, его традициям, возрождению, а также процессам трансформации и синкретизма учения на современном этапе.

Актуальность исследования. Суфийская традиция в Казахстане претерпела негативное воздействие репрессивной секуляризации советского периода и во многом оказалась разрушенной. С обретением независимости в Республике Казахстан начались процессы переосмысления культурного и духовного наследия, традиций и обычаев казахского народа. В соседних странах: Узбекистан, Кыргызстан, Турция, Россия: Татарстан, Башкортостан, Сибирь, Кавказ происходили те же процессы. Важно отметить, что в последние десятилетия имеет место мировая тенденция возрождения суфизма как универсальной духовности без привязки к религии. В казахстанском контексте ренессанс суфизма проявляется со своими особенностями. В этой связи изучение суфизма как традиционного института для казахского народа и его влияния на казахское общество и духовную атмосферу социума в целом является на сегодняшний день актуальным.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время исследования по суфизму очень обширны, но многие проблемные аспекты еще требуют изучения и дополнения. В разные исторические периоды, в зависимости от государственного строя суфизм процветал либо приобретал латентные формы. Ученые из США, Англии, Франции и других стран все чаще проявляют свой научный интерес к различным методикам и практикам суфизма, историческим ориентирам.

В качестве отечественных ученых-исследователей суфизма, можно отметить следующих авторов: А.Х. Касымжанов, З. Жандарбек, Г.Е. Есим, А.Н. Нысанбаев, Ж.А. Алтаев, Т.Х. Габитов, Н.Г. Аюпов, Д. Кенжетаяев, М.Х. Абусейтова, А.П. Абуов, М.С. Орынбеков, К.К. Бегалинова, А. Коныратбаев, С. Кондыбай, Қ. Қари, Ғ. Қамбарбекова, А.К. Муминов, Ы. Палторе, Б. Абирова, Г.Ж. Нурышева, Г.Г. Соловьева, И.Е. Ергалиев, К.У. Альжанова, Г. Нуртазина, Г.Т. Телебаев, М. Исахан, К.Х. Таджикова, З.Ж. Наурызбаева, Н.Ж. Байтенова, К. Затов, Ш. Керим, Т. Кыдыр, Б.Б. Мейрбаев, А.А. Куранбек, С.Е. Нурмуратов, А.Д. Курманалиева, А.А. Рыскиева, К. Курманбаев, К. Тышхан, А. Абдрасилкызы, А. Сагикызы, Б.М. Сатершинов, С. Сейтахметова, К.М. Борбасова, У. Бигожин, М. Сенгирбай, М.Н. Смагулов, Ж. Буланулы, О. Самет, Т. Темирбаев, О.О. Туякбаев, М. Толеген, С. Моллаканагатулы и др.

В целом, анализ степени научной разработанности темы показывает, что в настоящее время исследователи от локальных и региональных нарративов

предпринимают попытки к освещению глобальных тенденций и комплексных исследований.

Цель исследования

Комплексное изучение действующих суфийских групп в современном Казахстане в контексте трансформации и синкретизма учения.

Задачи исследования:

1. Изучение идейных основ и истоков суфизма в контексте традиций казахского народа.
2. Выявление действующих суфийских групп в современном Казахстане;
3. Рассмотрение взаимодействия суфийских групп с официальным исламом и государством.
4. Рассмотрение социальных портретов современных суфийских лидеров.
5. Выявление действующих дискурсов в суфийских комьюнити Казахстана в контексте трансформации и синкретизма учения.
6. Анализ текущих тенденций развития и распространения суфизма в Казахстане.
7. Анализ причин и факторов вовлечения в суфийские объединения.
8. Рассмотрение паломнических практик казахстанских суфиев.
9. Анализ репрезентации суфизма в интернете и СМИ.

Объект исследования – суфизм как система мировоззренческих ориентиров, а также представители современного казахстанского суфизма.

Предметом исследования выступает место и роль суфизма в казахстанском обществе, возрождение суфийских объединений в независимом Казахстане, взаимоотношения последователей суфизма с представителями ислама и другими религиями, процессы трансформации и синкретизма учения. В связи с тем, что современный суфизм представляет широкий спектр пониманий и нарративов, основой которых выступают различные религии, в настоящем исследовании будут рассматриваться суфийские группы, базирующиеся на исламе.

Хронологические рамки исследования определяются согласно теме, цели и задач настоящей диссертационной работы. Исследование охватывает период с момента обретения независимости Республикой Казахстан по настоящее время.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном, антропологическом, феноменологическом, историческом подходах. В качестве методологического инструментария для достижения цели и поставленных задач были использованы качественные методы. Была составлена программа исследования, которая включала два гайда. Первый – для лидеров и последователей суфизма, второй – для представителей местных исполнительных органов уполномоченных в сфере религии:

- 20 глубинных интервью с лидерами суфийских групп и их последователями;

– экспертные интервью с представителями местных исполнительных органов уполномоченных в сфере религии.

В ходе интервью респондентам также были заданы дополнительные уточняющие вопросы, связанные с целью более глубокого понимания отдельных аспектов деятельности суфийских групп в стране:

- включенное наблюдение в суфийских общинах Казахстана;
- анализ активности в медиапространстве.

Все подходы к исследованию основываются на соблюдении принципов научного познания, базируются на историзме, объективности, системном и логическом изложении материала, установлении причинно-следственной связи, комплексном и инновационном подходе к исследованию.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное исследование суфизма в Казахстане, посредством интервьюирования стейкхолдеров: лидеров и последователей суфийских групп, представителей уполномоченных государственных органов, экспертов. Благодаря этому, теоретические данные дополнялись эмпирическим материалом.

В рамках диссертации выделяется следующее содержание научной новизны: рассмотрены исторические аспекты суфизма и суфийских институтов через призму традиций казахского народа; систематизированы данные о действующих суфийских группах в современном Казахстане, основанных на материалах полевых исследований; выявлены направления деятельности, ключевые дискурсы суфиев в контексте трансформации и синкретизма учения; раскрыто взаимодействие представителей суфизма с обществом, государством и зарубежными суфийскими структурами; рассмотрены социальные портреты действующих лидеров суфийских групп; показана роль женщин в действующих суфийских группах Казахстана; раскрыты основные аспекты вступления в суфийские группы; выявлены паломнические практики современных суфиев, ключевые дестинации; показаны основные нарративы медиатизации суфийского учения.

Основные научные выводы, представленные к защите: Несмотря на многочисленность трудов, описывающих специфику суфизма в социальном, культурном и философском ключе, все же недостаточно изучены современные формы бытования суфизма, а также формы возрождения суфизма на современном этапе, трансформация суфизма в ходе исторического процесса и под влиянием современных реалий и контекстов. В этой связи мы пришли к следующим выводам:

1. На основе исторического подхода выявлено, что суфизм является неотъемлемой частью культурной традиции Казахстана. Данный факт коррелирует с полученными в ходе полевых работ данными и мнением антрополога Б. Привратского, который объяснял религию казахов посредством концепта «коллективной памяти». Несмотря на годы воинствующего атеизма, колониальной политики, репрессивной секуляризации, физической расправы с религиозными активистами, нынешние процессы глобализации, технологические прорывы суфизм сумел выжить и продолжается в современности.

2. Выявлено, что религиозный ренессанс способствовал интересу к суфийским практикам, которые стали возрождаться благодаря новому осмыслению собственных исторических корней и деятельности разных проповедников, шейхов, ишанов как отечественных, так и зарубежных. Подобное возрождение религиозных традиций коррелировало с ситуацией в центральноазиатском регионе.

3. Установлено, что нет единого социального портрета лидера суфийской группы. Действующие главы имеют отличительные особенности, артикулируют к актуальной риторике в обществе, дополняют учение разными методиками. Активно занимаются развитием социальных направлений. Благодаря чему, традиционные суфийские константы трансформируются под запросы современных потребителей религиозных услуг, вследствие чего создаются новые религиозные конструкты, представляющие собой синкретическое явление. При этом, у акторов государственно-конфессиональных отношений, преимущественно, неоднозначное отношение к подобным фактам.

4. В ходе полевых работ выявлено, что женщины являются активными акторами в современных суфийских группах. Они участвуют в жизнедеятельности своей общины, в религиозной практике, при этом в разных суфийских группах сложились собственные правила поведения и сепарации. Вклад женщин и гендерная динамика в суфизме в настоящее время остается малоизученной темой.

5. Анализ ответов респондентов указывает на широкий спектр причин и факторов вступления на суфийский путь. Каждый нарратив представляет собственный субъективный выбор. Анализ притягивающих и подталкивающих факторов указывает на то, что во многом в настоящее время используются традиционные инструменты распространения учения.

6. Полевые данные свидетельствуют о широком спектре дестинаций для приверженцев суфизма. Традиционные паломнические практики трансформировались в популярные туристические маршруты с разным уровнем комфорта. Встречи с шейхами проходят в местах активного отдыха и позиционируются как актуальный во всем мире «встреча с успешной личностью». Кроме того, религиозный туризм, сегодня, становится привлекательным кластером для инвестиций и государственной поддержки.

7. В рамках полевых исследований и анализа деятельности последователей суфизма в интернет-пространстве выявлено, что активно используются популярные социальные сети, мессенджеры, видеохостинговые платформы для общения и взаимодействия. Однако, интернет не является ключевым фактором распространения суфийского учения, а служит для поддержания и обмена информацией пользователями. При этом, некоторые суфийские группы активно развивают данное направление путем подготовки контента в специально оборудованных студиях, представлению контента в удобном и доступном формате. Кроме того, создаются новые формы рецитации зикра – онлайн, которые заимствуются из зарубежных суфийских практик.

8. Согласно результатам исследования, находят обоснование мнения А. Касымжанова, Г. Есим, З. Жандарбека, Д. Кенжетаева, К. Тышхана, А. Абдрасилкызы, Н. Нуртазиной, К.К. Бегалиновой, А. Абировой, З. Наурызбаевой о том, что суфизм в Казахстане имеет глубокие корни и является неотъемлемой частью духовного наследия нашей страны и всего тюркского мира. Деятельность религиозных проповедников-шейхов, ишанов заложила основы толерантности, мира и согласия под куполом ислама во многих государствах. При этом среди ученых отсутствует единое мнение по поводу деятельности современных суфийских групп. Так, западный ученый Э.С. Лоуренс критикует современные западные суфийские группы, объединенные именами Идрис Шаха, Инайат Хана, Дж. Нурбахша, Г.И. Гурджиева и др., называя их «неклассический суфизм», «псевдосуфизм». Имеет место мнение А.К. Избаирова, о том, что некоторые суфийские группы современного Казахстана можно определить как псевдосуфийские. Он связывает это с неправомерными действиями и привлечением лидеров к разным видам ответственности, а также неподтвержденными легитимными основаниями суфийской традиции. В целом, в научной литературе в разных контекстах также используются термины «универсалистский суфизм», «унифицированный суфизм», «модифицированный суфизм», «частично исламский суфизм», «квазиисламские сообщества», «просуфийские структуры» и др. Несмотря на это, как показало настоящее диссертационное исследование в Казахстане, сохранились традиционные суфийские школы, основанные на наследственной преемственности, но они не всегда вовлечены в медиапространство и малоизвестны современным верующим. В то время как, новые суфийские группы обладают ресурсами для создания обширной сети, популяризации учения посредством широкого спектра современных инструментов. В результате исследования выявлена обоснованность утверждений А.Д. Кныша, А.А. Ярлыкапова, М. Сэджвика, О.А. Ярош о том, что современный суфизм представляет собой широкий спектр объединений, где потребитель религиозных услуг выбирает понравившийся «товар /учение/ практику /группу/ наставника» и в современных реалиях важно изучать действующие нарративы, выявлять общие тенденции и региональный контекст. Важно отметить, что суфизм, как и традиционные религии переживает процессы трансформаций, при этом самими суфиями они воспринимаются позитивно. Синкретизм присущ не всем суфийским объединениям, а скорее характерен для вновь образованных сообществ и коррелирует с современными мировыми тенденциями. В целом, в последние годы наряду с историческими факторами отмечается изменение фокуса государственно-конфессиональной политики в сторону фундаментального изучения духовного наследия страны путем организации научных проектов, конференций, семинаров, связанных с суфизмом, а также культивирования толерантного отношения в обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

1. Комплексный подход к изучению темы исследования, путем рассмотрения нарративов стейкхолдеров;

2. Снижение проявлений негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий.

3. Распространение культуры согласия, национальной и религиозной терпимости.

В целом, материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при изучении феномена, философии, культуры, традиций суфизма в рамках религиоведения, философии, культурной антропологии, и других смежных социогуманитарных дисциплин. Также, полученные результаты могут применяться при разработке спецкурсов, лекционных и практических занятий по предметам религиоведение, философия, философия ислама, культурология, культурная антропология, социология религии, психология религии, социология культуры и др.

Кроме того, положения исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблематики мусульманских сообществ с целью обеспечения духовной безопасности и сохранения конфессионального разнообразия Казахстана.

Апробация и одобрение исследовательской работы. Основные научные результаты и выводы диссертации опубликованы в 11 научных статьях. 1 из них опубликован в научном издании, включенном в базу данных Scopus, 4 в журналах по перечню, утвержденному КОКСОН МНВО РК, 6 в сборниках международных научных конференций. Результаты исследования прошли апробацию на республиканском и международном уровнях в рамках реализации научных проектов по суфизму после отборочных этапов рецензирования.

Структура диссертационной работы Работа состоит из введения, трех разделов, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.